

АЛЕКСАНДР МОРЕВ

Январь 1980 года. Редакция журнала "Аврора". Живопись - 9 работ, графика - 44 работы.

Судьба берега Морев от ложных шагов. Увидев, что правверный ученик Средней художественной школы идет по накатанной академической дороге, она положила поперек поэзию, которую не перемагнуть, не обойти. А поэзия требует своего, ей мало быть виртуозом, ей недостаточно апробированного мастерства рисовальщика, приемлемого для журнала, для любого ленинградского издательства, она требует чего-то большего. Усердный мастер вязящих рисунков берет за нитро-краску, за белла, чтобы рисовать ими на копировальной бумаге, за неопределенные разводы акварели на мокрой бумаге. Появляется свобода живописного языка, но нет освобождения от воспитания, от необходимости снова рисовать для ленинградских журналов. Он чувствует, что искусство вокруг набирает новые силы, что оно устремляется, не обращая внимания на традиционную добронерядочность. Морев борется за неживописные материалы и делает ассамбляжи из дерева и металла, два из которых были выставлены в Д/К "Невский". Может быть, они были лучшими из всего, сделанного им: острой образностью они превосходили многие предметные картины, висевшие в зале; названия "Железное равновесие" и "Железная необходимость" внешне уводили в сторону, но в сути соответствовали работам. В последние годы он начал работать над циклом рисунков тушь-экспрессионными головами - типами-судьбами, но успел сделать немного.

Морев хотел идти по официальной дороге, очень хотел. Но не получалось. В поэзии не давала непокорная честность и острое чувство реального, в изобразительном деле - поэзия. Многие его товарищи пошли в Союз писателей, в Союз художников, а он остался независимым и зависимым, признанным и обойденным. В поэзии он сделал то, что могли бы сделать, но свернули в сторону, Глеб Горбовский или Роберт Рождест-

венский. В изобразительном искусстве он разрывался между журналами и искусством - разрывался, разорвался - судьба не доглядела.

Облик Морера - невысокая сжатая фигура, составленная из углов, возбуждала желание не задевать, не уколоться, посторожиться. Внутренняя расположенность была неожиданно доброземательной, мягкой. На выставке от Морера почти ничего не осталось: отдельные части рук, ног, головы, пиджак, кусок ботинка. Все-таки самая плохая неофициальная выставка лучше самой хорошей официальной.

0000000

У.В.